

Раздел I. Теоретико-методологические проблемы цивилизационного развития

UDC 130.2

DOI: 10.30936/2227_7951_2021_13_4_14

В.Н. ШЕВЧЕНКО

О СТАТУСЕ ТЕОРИИ ЦИВИЛИЗАЦИИ*

***Аннотация:** В статье обсуждаются вопросы социально-философского анализа цивилизационной проблематики. Автор в своем исследовании исходит из классического идеала научного знания, для достижения которого обязательно наличие прочной метафизической основы. Обосновывается тезис о том, что цивилизация есть состояние общества и потому ее нельзя изучать в отрыве от него. Подвергается критическому анализу позиция сторонников широкого понимания цивилизационного подхода, фактически отождествляющих цивилизацию и общество.*

Проводится сравнение остающейся актуальной социально-философской концепции В.Ж. Келле и М.Я. Ковальзона и социокультурного подхода, сущность которого состоит в рассмотрении общества как единства культуры и социальности на основе деятельности людей. Если историко-социологический уровень анализа — это парафраз стадийного, формационного подхода, то деятельностный уровень анализа общества является парафразом цивилизационного подхода. Теория цивилизации носит ценностно-нормативный характер, который прямо связан с практическими параметрами социальной деятельности людей в обществе — как друг с другом, так с предметным миром.

Шевченко Владимир Николаевич — доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник Института философии РАН, главный редактор журнала «Проблемы цивилизационного развития» (Москва). E-mail: vladshevchenko@mail.ru.

* Статья перепечатана из журнала «Личность. Культура. Общество». — 2020. — Т. 22. — Вып. 3-4 (№№ 107-108). — С. 42-50.

Abstract: *The article discusses the issues of socio-philosophical analysis of civilizational problems. In his research, the author proceeds from the classical ideal of scientific knowledge, for the achievement of which there must be a solid metaphysical basis. The thesis is substantiated that civilization is a state of society and therefore it cannot be studied in isolation from it. The position of supporters of a broad understanding of the civilizational approach, who in fact equates civilization and society, is subjected to critical analysis.*

A comparison of the remaining actual social and philosophical concept of V.Zh. Kelle and M. Ya. Kovalzon and the socio-cultural approach, the essence of which is to consider society as a unity of culture and sociality based on the activities of people. If the historical and sociological level of analysis is a paraphrase of the stadial, formational approach, then the activity level of analysis of society is a paraphrase of the civilizational approach. The theory of civilization is of a value-normative nature, which is directly related to the practical parameters of the social activity of people in society – both with each other, and with the objective world.

Ключевые слова: *общество, социально-философское знание, деятельностный подход, цивилизация, развитие, формация (стадия), повседневность, ценности, социальные и моральные нормы, цивилизационный проект.*

Keywords: *society, social and philosophical knowledge, activity approach, civilization, development, formation (stage), everyday life, values, social and moral norms, civilization project.*

Вступление. Прежде всего, следует сделать одно замечание общего характера. В отличие от западной общественной мысли для незападных государств, таких как Китай, Россия, Индия, других стран, как отмечается в литературе, по-прежнему классический идеал научного знания остается доминирующим в изучении социальной, в том числе и цивилизационной, проблематики. Постнеклассический идеал знания, имеющий физикалистские и математические основания, не получил в нашей литературе сколько-нибудь широкого распространения в отношении цивилизационного подхода. Что касается постмодернизма и пост-постмодернизма, то эти подходы имеют заметное распространение главным образом у отечественных историков.

Некоторые из них сегодня считают ориентацию ученого на классический идеал научного знания устаревшей позицией. Впрочем, теоретические взгляды историков по этому вопросу требуют отдельного разговора. Автор настоящей статьи исходит из идеала классического научного знания и познания, для которого обязательно наличие прочной метафизической, философской основы. Важно именно с этих позиций установить статус теории цивилизации, ее соотношение с родственными ей социальными науками.

Если говорить о комплексе современных цивилизационных представлений в отечественной литературе, то в нем следует выделить как цивилизационное сознание в его различных видах, так и объективное научное знание. За последние десятилетия произошла в значительной мере потеря научно-теоретической проблемности у цивилизационных представлений. На первое место вышла нарративная (метафорическая) их нагруженность. Хотя нарратив и обладает познавательным потенциалом, он отличен от потенциала строгой научной теории. К примеру, можно часто встретить, особенно в культурологической литературе, ту авторскую решимость, с которой из всего огромного массива отечественной культуры ученый выделяет культурный код, на котором строится цивилизационное сознание общества, цивилизационная идентичность граждан. Достоверность этого образа как аподиктического как очевидного, не подлежит по этой причине обстоятельному научному осмыслению.

Теория цивилизации и философское учение об обществе. Прежде всего, здесь важно правильное решение вопроса о связи цивилизации и общества. Что должно быть поставлено на первое место? Мы возьмем из-за ограниченного размера статьи самый простой случай, когда и цивилизация, и государство, и общество совпадают в своих границах, но принципиальная суть остается прежней и в более сложных случаях.

Все еще имеет широкое распространение тезис, родившийся в перестроечные времена, что цивилизационный подход делает упор на непрерывность, а стадиальный (формационный) на прерывность. Как раз наоборот, на первое место должно быть поставлено российское общество, которое при всех трансформациях сохраняет свою жизнеспособность. Его структуры даже при революционных преобразованиях не разрушаются так, что не остается ни людей, ни строений. Императорская Россия и Советский Союз пережили в свое время самую настоящую катастрофу, цивилизационный коллапс, но общество продолжило существовать. В нем всегда оставались важные устойчивые связи и отношения.

Достаточно здесь посмотреть на Россию 1990-х гг. Кругом хаос и разруха. Точную характеристику этому периоду дает Теодор Шанин. Он пишет: «Жизнь современной России — сплошной парадокс. Прежде всего, непонятно, как до сих пор выживает громадная часть населения. <...> Заводы стоят, зарплаты не выплачиваются, производство и производительность труда падают, эффективных институтов социальной защиты практически нет. К тому же оборудование изнашивается, не хватает инвестиций, а доходы от экспорта оседают за рубежом. На фоне этой картины невероятное удивление вызывает незначительный эффект всех этих процессов. <...> Почти все функционирует: учителя учат, медики лечат,

офицеры командуют, милиция регулирует дорожное движение, в большинстве случаев улицы городов чистятся, вода, электричество и газ подаются в дома, магазины продолжают бойкую торговлю. Иными словами, страна функционирует в целом куда лучше, чем можно ожидать. Социально-экономическое выживание российского общества – это центральный парадокс его новейшей истории» [12]. Главную роль в придании такому обществу солидного запаса прочности играют неформальные коммуникации. По этой причине и возникают различия, а в кризисные периоды и разрывы между нормативной и реальной социальной жизнью [4].

Сегодня есть различные предложения выбора культурной основы российской цивилизации, одни предлагают взять за основу язычество, другие – русскую цивилизацию, третьи – петровскую цивилизацию. Четвертые – российскую империю эпохи Александра Второго, пятые – советскую цивилизацию и, наконец, шестые – западную. В какой плоскости следует искать ответ? Сложность здесь еще и в том, что конкретная цивилизация сбрасывалась как отжившая, устаревшая кожа и наращивалась другая кожа на тот же государственный остов, если брать, к примеру, Россию. Цивилизации скорее не вырастают одна из другой, а каждая последующая отвергает предыдущую. Если не всю её, то значительную часть цивилизационного содержания или изменяет его вплоть до неузнаваемости, меняя плюсы на минусы. А в обществе всегда остается некоторый устойчивый каркас при любых революционных потрясениях.

Можно сказать, что цивилизация есть состояние общества. Анализ ее развития, как и причин отрицания, невозможен в принципе в отрыве от общества. Как метафору можно рассматривать такие странные утверждения, которые, к сожалению, постоянно встречаются в литературе. Имеются в виду такие бессубъектные цивилизации, которые не связаны ни с каким государственным устройством или обществом, его социальной структурой, но которые «сражаются, завоевывают новые территории или их теряют». Во многом аналогично обстоит дело и с варварством. Один из примеров. «Варварство использует в качестве своих инструментов самые последние достижения цивилизации» [2, 93]. Вот такие бессубъектные дела и поступки устраивают цивилизации и варварство.

Интересно посмотреть, как сторонники широкого понимания цивилизационного подхода пытаются изложить связь цивилизации и общества. Встает вопрос, как можно помыслить это соотношение - как целое и часть, как параллельные миры или, согласно принципу дополнительности, как два взаимодополняющих отражения одного объекта в зависимости от используемых методологий (инструментария)? На этот вопрос нет четкого ответа.

Известный специалист по социальной философии и философии истории Ю.И. Семенов обстоятельно раскрыл главный недостаток сторонников широкого понимания «цивилизационного подхода», который состоит в фактическом отождествлении цивилизации и общества. С точки зрения Ю.И. Семенова, то, что называется цивилизацией есть или отдельный социоисторический организм (социор) или региональная система социоисторических организмов [6, 7]. В частности, он приводит в качестве примера позицию английского историка А. Тойнби, поставившего в своем главном труде фактически знак равенства между цивилизацией и обществом (см. прим. 1). Но позитивное решение Ю.И. Семенова вряд ли можно принять, поскольку он видит в этом знаке равенства главный довод в пользу отказа от цивилизационных представлений в пользу предложенного им нового понятия — социора.

Точка зрения, отождествляющая цивилизацию и общество, широко представлена в исторической литературе по цивилизации. Можно привести много примеров из работ сторонников расширительного понимания цивилизации.

«Цивилизация — это способ жизнедеятельности общественной макросистемы, сориентированной во времени и пространстве. Что представляют собой факторы, определяющие существо цивилизации, ее неповторимое своеобразие? Наиболее общие факторы: географическая (или природная) среда, система ведения хозяйства (экономика); социальная организация; духовные ценности (религия, идеология); политическая система; ментальность; особенности эпохи, в которой цивилизация существует» [10, 15]. Есть и более лаконичные характеристики, в которых отдельные части общества просто вмонтированы в цивилизацию.

Три аспекта изучения исторического процесса. Говоря о необходимости социально-философского анализа проблематики цивилизации, я хотел бы вспомнить о выдающемся советском, российском ученом В.Ж. Келле и его вкладе в развитие классической, марксистской социальной философии (не забудем, что свои труды Келле писал вместе с Ковальзоном, нелепо погибшем под колесами автобуса на остановке).

Особенностью социально-философского подхода к историческому процессу он или они считали выделение трех аспектов исследования, причем при любом из этих аспектов общество рассматривается как целостное образование. «Объективно-системный подход позволяет понять развитие общества как закономерный естественно-исторический процесс; субъективно-деятельностный — как процесс и результат человеческой активности; гуманистически-личностный — как выявление человеческого смысла истории» [4, 284].

Эти три аспекта марксистского исследования во многом совпадают с социокультурным подходом, получившим в последние десятилетия большое признание и широкое применение. (Почему это произошло и что за этим стоит – невольное признание заслуг марксовской теории общества или что-то иное – требует отдельного разговора.). В отечественной литературе большой вклад в его развитие внесли А.С. Ахиезер, Т.И. Заславская, Н.И. Лапин, Ю.М. Резник, а также ряд других авторов. Специфика социокультурного подхода заключается в том, что он также интегрирует три фундаментальных измерения человеческого бытия. Н.И. Лапин, говоря о сущности социокультурного подхода, считает, что он представляет собой «понимание общества как единства культуры и социальности, образуемых деятельностью человека» [7, 426]. При всех разночтениях, о которых здесь трудно говорить, получается, что можно выделить и сопоставить три уровня социально-философского и три уровня социокультурного анализа исторического процесса развития общества: а именно, культурно-исторический, историко-социологический и деятельностный.

Современное состояние социально-философского знания позволяет более широко трактовать объективно-системный подход к познанию исторической реальности. Социальная философия есть, прежде всего, учение о всеобщем, непреходящем. И с этой точки зрения оно представляет собой социальную онтологию, т.е. учение о бытии общества в самом широком смысле. Общество рассматривается как абстракция высокого уровня, как сложная саморазвивающаяся системно устроенная целостность. Сложность выявления всеобщих сторон, связей и отношений общества как системы заключается в том, что каждая из этих всеобщих черт, и прежде всего, всеобщие сферы жизнедеятельности людей, могут иметь и, это действительно показывает история, разную полноту своей исторической реализации.

Социально-философское знание имеет две характерные особенности. Первая – оно есть знание о всеобщем, вторая – знание о должном, каким должно быть общество, т.е. каким оно должно быть в полноте развития его всеобщности. Социальная философия, в конечном счете, утверждает должное, совершенное устройство общества исходя из человеческого смысла всей истории. Поэтому оно не может не включать в себя элементы утопизма. Более того, оно доктринально, на наш взгляд, представляет собой рефлексивную утопию.

С ростом философского и научного интереса к цивилизационным исследованиям со второй половины XX века закономерно произошло радикальное переосмысление роли культуры в развитии общества. Культура в своем духовном измерении представляет собой огромный совокуп-

ный исторический опыт выживания, развития, побед и поражений, накопленный как отдельным обществом, так и человечеством в целом. И вместе с тем культура выступает своеобразной надбиологической программой, согласно которой общество воспроизводит и сохраняет себя как определенная целостность даже при самых радикальных преобразованиях. Все это помогло значительно расширить представления о стадиях (формациях) исторического процесса развития общества.

В содержательном плане получается, что историко-социологический уровень анализа — это парафраз стадиального, формационного подхода. Именно в рамках историко-социологического научного знания должно сегодня идти обсуждение вопроса о том, какое общество со стадиальной (формационной) точки зрения складывается в России и каким должен быть при этом социологический проект построения более совершенного общества.

Деятельностный уровень анализа — это парафраз цивилизационного подхода. В итоге этот анализ приводит к созданию теории цивилизации как таковой. Деятельностный уровень как наиболее содержательный уровень анализа общества и его истории вбирает в себя содержание предыдущих уровней анализа и потому в наибольшей степени выражает суть социокультурного анализа. Продолжением и конкретизацией социологического проекта выступает цивилизационный проект. У него есть своя специфика, которая остается далеко не проясненной. Главное — следует согласиться со сторонниками социокультурного подхода, полагающими, что он «связывает цивилизационный и формационный подходы в единое целое [7, 426]».

Цивилизация есть состояние общества, находящегося в постоянном развитии. При отсутствии исторического развития общества цивилизационная специфика не отличается от специфики общества, поскольку деятельность людей не ведет ни к изменениям в социальной структуре, ни в структурно-функциональном устройстве общества. Только у сторонников «этнографической теории цивилизации», когда понятие цивилизации применяется ко всем обществам без исключения, никаких вопросов здесь не возникает. Но, скорее всего, лишь с появлением первых представлений в эпоху осевого времени о развитии, совершенствовании, а в дальнейшем о прогрессе, когда жизнь отдельных государств и обществ начинает осознаваться как имеющая историческое измерение, становится возможным изучение, а затем и научное обсуждение их цивилизационного измерения, в том числе, изучение цивилизационной динамики общества.

Цивилизация носит ценностно-нормативный характер. Цивилизационная идентичность воплощается, прежде всего, в поведении и действиях индивида, в тех требованиях к тому, как он должен вести себя в много-

образных жизненных ситуациях. Цивилизация как совокупность ценностей и норм есть неотъемлемый признак и характеристика общественной жизни, имея в виду практические характеристики социального поведения человека в отношении как с людьми, так и с предметным миром. Обращает на себя внимание огромный рост интереса науки к повседневности как к непрерывному процессу социального бытия индивидов, к «естественной», нерелефлексивной в обычных условиях, стороне человеческой жизни. Как удачно выразился Ф.И. Пиренок, «цивилизации меняются, когда меняется не политика, а повседневность» [3, 64]. Повседневность может и, по-видимому, должна стать одним из главных объектов проектирования в цивилизационном проекте.

Если говорить о цивилизации как результате, то здесь имеется в виду определенный уровень цивилизованности общества, а если говорить как о процессе, то это означает его постоянное движение ко все более высокому уровню цивилизованности, к более совершенным нормам цивилизационного поведения людей. От достигнутого уровня развития общество может пойти дальше к новым, все более высоким вершинам цивилизации, а может пойти назад. Так работает оппозиция «цивилизация / варварство (варваризация)», о чем нужно говорить отдельно. Анализ параметров цивилизации оказывается должен быть привязан к определенному, и в принципе к довольно узкому, временному интервалу. Эта временная точка должна быть единой при сопоставлении цивилизационных состояний различных обществ. Цивилизацию невозможно оторвать от общества, с ростом дифференциации общественных функций растет и число людей, взаимосвязанных и взаимозависимых между собой. Из этой взаимозависимости проистекает специфический порядок, наделенный большой принудительной силой. «Именно этот порядок, по мнению немецкого социолога Н. Элиаса, переплетения планов и действий определяет ход общественного развития, именно он лежит в основании процесса цивилизации» [13, 237]. Чем дальше развивается общество, тем сильнее воздействие взаимной связи и зависимости на каждого индивида.

С точки зрения Н.В. Мотрошиловой, основа цивилизованного отношения людей состоит в том, что «индивид учится практически принимать в расчет «другое индивидуальное». А также общее для него и других индивидов. Таким способом формируется, а в определенной мере и воплощается в действительность принцип взаимности, взаимодействие индивидов как одна из главных предпосылок и одно из важнейших выражений цивилизованности» [8, 160].

В принципе и общество, и цивилизацию можно рассматривать вне связи друг с другом, но важно видеть границы правомерности такого подхода. Обе

крайности широко представлены в литературе, когда историко-социологический (стадиальный) подход подавляет цивилизационный и наоборот, когда цивилизационный подход игнорирует стадиальный, что сегодня особенно заметно по литературе. Такое решение нам не кажется ни убедительным, ни плодотворным, но, к сожалению, цивилизационное понимание истории как гипотеза, способная дать наиболее убедительное толкование общественного развития, давно уже перестала быть таковой для сторонников расширительного толкования цивилизационного подхода [11, 373].

О культурно-историческом уровне анализа общества. В культуре достаточно развитого общества обычно выделяется исторически сложившееся ядро культуры, заложенный в нем культурный код (или культурная матрица), в соответствии с которым происходит непрерывный процесс производства и воспроизводства всего социального организма, развитие его в направлении, задаваемом совокупным опытом выживания. Несмотря на ряд возражений, понятие культурного кода (матрицы) становится все более общепринятым, как и его составной части — цивилизационного кода, имеющего, практическую направленность. Однако на самом деле в ядре культуры спрятан, находится культурный код, не представляющий такого органического единства. Главная причина состоит в том, что культура общества постоянно развивается, она несет в себе много самых разных противоречивых идей, понятий, теорий и размышлений, а самое главное, много разнонаправленных культурных кодов, рожденных в разное историческое время, но каждый из которых не является отжившим, полностью принадлежащим прошлому. Они могут быть возрождены самой жизнью или целенаправленно возвращены определенным субъектом. От их взаимодействия зависит содержание становящейся новой исторической формы российской цивилизации, каким оно должно стать с научной точки зрения — эту задачу еще предстоит решить отечественной философии и науке в ходе активно ведущихся острых и пока мало результативных дискуссий.

Вместо заключения. И последнее. Почему сегодня такое внимание уделяется цивилизационному проекту в отличие от социологического проекта, который есть экономика и эффективность политических институтов, государственное устройство и армия, социальная структура и социальные отношения. Это происходит по той причине, что массы людей сегодня мало привлекают картины будущего процветания общества. Цивилизационный проект — это зримая наглядная картина поведения, действия, нравов и образа жизни индивидов в обществе. Вот это привлекает. Когда идет сопоставление различных обществ, то на первом месте всегда оказываются люди в их повседневной жизни.

К примеру, советская или американская цивилизация – это реальный, зримый воочию Новый Мир, существующий в обществе и доступный непосредственному наблюдению многообразный мир человеческого поведения, поступков, моральных норм, смысложизненных ценностей и символики этого Нового Мира. В этой связи вспоминается 1959-й г. – год проведения Американской национальной выставки в Москве в Сокольниках и советской выставки в Нью-Йорке. Что мы привезли в Америку? Самолеты ИЛ-18, ТУ-114, макет стадиона в Лужниках, макет ледокола «Ленин», макет хрущевки и т.д. Повседневная жизнь советских людей была представлена весьма скромно. А что привезли американцы в Сокольники? Это Пепси-кола, автомобили «Форд» и «Дженерал Моторс», домашняя мебель, стиральные машины, одним словом, на первое место ими сознательно был поставлен показ повседневной жизни американцев. Таковы были репрезентативные характеристики двух цивилизаций.

Практическая реализация большого Проекта связана с постановкой стратегических целей. Реализация социологического и цивилизационного проектов как двух частей большого Проекта требует создания особого концептуального знания. Эта проблематика требует отдельного обсуждения. Моя позиция изложена в ходе дискуссии с Ю.М. Резником в необычной статье-беседе «Цивилизационный проект для современной России и отечественная социальная философия», опубликованной в журнале «Личность. Культура. Общество» [9].

ЛИТЕРАТУРА

1. Буданова В.П. «Латентное варварство: фантом или реальность?» // Цивилизация и варварство: антропология латентного варварства. Вып. VIII. / В.П. Буданова (Ред.). – М.: Аквилон, 2019. – С. 9-28.
2. Буданова В.П. Латентное варварство: природа, формы проявления и место в истории // Цивилизация и варварство: антропология латентного варварства. Вып. VIII. / В.П. Буданова (Ред.). – М.: Аквилон, 2019. – С.74-103.
3. Гиренок Ф.И. Глобальный нигилизм с точки зрения археоавангарда // Мир цивилизаций и «современное варварство»: Роль России в преодолении глобального нигилизма. – М.: Институт наследия. 2019. – С.63-67.
4. Диманс С.Л., Левичева В.Ф. Люди и нормы: институты VS неформальные практики. – М.: Ключ-С, 2018. – 304 с.
5. Келле В.Ж., Ковальзон М.Я. Теория и история (проблемы теории исторического процесса) – М.: Политиздат, 1981. – 288 с.
6. Концептуализации общества в социально-философской и философско-исторической рефлексии. – М.: Инфра-М., 2017. – 346 с.
7. Лапин Н.И. Социокультурный подход // Российская цивилизация: Этнокультурные и духовные аспекты: Энциклопедия. – М.: Республика, 2001. – С. 426-428.
8. Мотрошилова Н.В. Цивилизация и варварство в современную эпоху. – М.: ИФ РАН, 2007. – 265 с.

9. Резник Ю.М., Шевченко В.Н. Цивилизационный проект для современной России и отечественная социальная философия (Часть 1) // Личность. Культура. Общество. – 2020. – Т. XXII. – Вып.1-2 (№№ 105-106). – С. 279-191.

10. Семенникова Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций: Учеб. – М.: КДУ, 2003. – 598 с.

11. Черняк Е.Б. Цивилиография: наука о цивилизации. – М.: Междунар. отношения, 1996. – 381 с.

12. Шанин Т. Почему до сих пор не умер русский народ. Эксплоярные структуры и неформальная экономика современной России // Эксперт. 2000. № 1-2 (214). [Электронный ресурс]. URL: https://expert.ru/expert/2000/01/01ex-shanin_24479/ (дата обращения: 22.10.2020).

13. Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. Т.2. Изменения в обществе. Проект теории цивилизации. – М.; СПб.: Университетская книга, 2001. – 382 с.

Примечания:

1. «По меньшей мере три из них – минойское общество, египетское и шумерское – существовали на заре «истории». Эти три цивилизации, а возможно, также и другие отделины от ныне живущих длительным периодом исторического времени». (Тойнби А. Дж. Постижение истории. М.: Прогресс. 1991. – С. 85-86.). Такое неразличение не является для него исключением, оно встречается на протяжении всей работы.

Поступила в редакцию 21.08.2020 г.